

Генеральная Ассамблея

Шестидесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 December 2013
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,

Председатель: г-н Кохона (Шри-Ланка)
затем: г-н Силва (заместитель Председателя) (Бразилия)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
шестидесят третьей и шестидесят пятой сессий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в
кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации
на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься
в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и
размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций
(<http://documents.un.org/>).

13-54839X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (продолжение) (A/66/10, A/66/10/Add.1 и A/68/10)

1. **Г-н Мартин и Перез де Нанкларез** (Испания), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, сказал, что очень важно соблюдать баланс между необходимостью обеспечения защиты национального суверенитета пострадавших государств и необходимостью международной координации. Более того, работа Комиссии в области предотвращения бедствий, которой было посвящено основное внимание в ходе обсуждения, имевшего место на ее шестьдесят пятой сессии, не должна отвлекать внимание ее членов от основного вопроса – содействия реагированию на бедствия

2. Хотя делегация Испании и приветствует решение Комиссии включить вопрос защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в свою программу работы, рассмотрение данного вопроса будет сопряжено со значительными трудностями. В частности, будет весьма сложно разграничить цель данной темы или провести разделительную черту между тремя временными этапами, предложенными Специальным докладчиком; предлагаемый график также представляется чересчур претенциозным. Таким образом, принятие решения том, что должно явиться окончательным результатом данной работы, на данном этапе представляется преждевременным; однако имеющаяся информация дает основания полагать, что проект конвенции недостаточно проработан.

3. Что касается темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то у делегации Испании остаются сомнения в отношении круга вопросов, которые следует изучить, а также в отношении перспективности обсуждения данной темы ввиду многообразия форм, в которых обязательство действует в различных договорных режимах, а также в связи с неопределенностью относительно того, следует ли рассматривать его как норму обычного права или как общий принцип права. Решение Международного Суда по делу *Вопросы, касающиеся обязательства выдавать или осуществлять судебное пресле-*

дование (Бельгия против Сенегала) не способствовало прояснению данного вопроса.

4. Что касается темы формирования и свидетельств международного обычного права, то содержание и качество первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/663), основанного на тщательном анализе прецедентного права, позволяют надеяться на положительный результат, хотя график представляется чересчур оптимистичным. Делегация Испании согласна с тем, что работа Комиссии должна обеспечивать сохранение гибкости обычных процедур и включать всесторонний анализ составных частей международного обычного права. Таким образом, результат данной работы должен иметь практическую направленность и представлять собой ряд выводов с соответствующими комментариями.

5. Что касается масштабов данной темы, то необходимо тщательно изучить отношения между международным обычным правом и другими источниками международного права, поскольку в практике Международного Суда или в юридической литературе не всегда проводится четкое различие между обычным правом и общими принципами права. Кроме того, определенный интерес может представлять изучение отношений между обычаем и допущением, а также взаимосвязи между документами или нормами, не имеющими обязательной силы, и формированием и свидетельствами международного обычного права. Необходимо провести четкое различие между методами идентификации обычного права и определением оснований для вынесения судебных решений, особенно в том, что касается деятельности Международного Суда. В этой связи необходимо обратить внимание на двусторонний обычай как основу взаимных международных прав и обязательств, поскольку это имеет очень большое значение для разрешения территориальных споров и споров о делимитации морских границ, а также споров, связанных с правами судоходства, такими как *Спор о праве судоходства и сопутствующих правах (Коста-Рика против Никарагуа)*, вынесенным на рассмотрение Международного Суда.

6. Более того, необходимо также изучить отношения между общим и региональным международным обычным правом, уделяя особое внимание практике региональных организаций. В этом отношении определенный интерес могут представлять решения Суда Европейского союза. Кроме того, не-

обходимо изучить временной аспект, в особенности возможность формирования международного обычного права в короткий период времени.

7. Тема временного применения международных договоров имеет большое практическое значение, что обусловлено растущим числом случаев такого применения государствами (и некоторыми международными организациями), также серьезными проблемами, которые подобная практика создает на уровне страны, поскольку она зачастую используется для целей уклонения от соблюдения внутренних конституционных требований. Случаи, в которых государства пытаются продлить период временного применения на неопределенный срок, являются наиболее проблематичными. Тем не менее делегация Испании разделяет мнение о том, что согласие договаривающегося государства имеет решающее значение, и, следовательно, Комиссия не только не должна ни поощрять, ни препятствовать временному применению, но и, возможно, заниматься анализом или оценкой внутреннего законодательства государств.

8. В случае применения государством положений международного договора на временной основе, на него распространяются требования статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров. В этой связи правительство страны оратора включило в проект закона о международных соглашениях и других международных договорах, который в настоящее время находится на рассмотрении Парламента Испании, положения, ограничивающие временное применение таких договоров. Из ключевых вопросов, которыми Комиссии предстоит заниматься в будущем, особый интерес представляют взаимоотношения между статьей 25 и другими положениями Венской конвенции, а также вопрос о том, отражают ли правила, изложенные в статье 25, обычное право. В этой связи большое значение имеет проведение различий между двусторонними и многосторонними соглашениями.

9. Необходимо проанализировать соответствующую практику субъектов международного права, а не государства. Хотя Специальный докладчик и отметил, что предпочел бы не рассматривать вопрос временного применения договоров на данном этапе, избежать обсуждения данного вопроса вряд ли удастся, поскольку он непосредственно влияет на государства, наглядным подтверждением чему служат факты временного применения государствами и

международными организациями, такими как Европейский союз, международных договоров, так называемых смешанных соглашений, заключенных с государствами – третьими сторонами. Проблемы, возникающие в этой связи, заслуживают особого внимания.

10. Касаясь темы о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, решения, вынесенные Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) по делам *Emilio Agustín Maffezini v. Kingdom of Spain, Plama Consortium Limited v. Republic of Bulgaria* и *Impregilo S.p.A. v. Argentine Republic*, представляется целесообразным поручить Исследовательской группе принять меры по предотвращению чрезмерной фрагментации международного права и обеспечению большей последовательности в вынесении международных арбитражных решений по вопросам, связанным с инвестициями. Тем не менее толкование двусторонних инвестиционных соглашений арбитражными судами является наглядным свидетельством релятивистского характера международного права, хотя арбитражная практика позволяет вывести определенный прецедент. Принимая во внимание релятивистскую природу международного права, результат работы Комиссии не должен носить слишком директивный характер.

11. **Г-н Соуса Браво** (Мексика), выступая по теме защиты людей в случае бедствий, отметил, что снижение риска бедствий является, в самом широком смысле этого понятия, одним из основных способов защиты людей от бедствий, поскольку принятие мер, направленных на снижение риска бедствий, влияет на степень подверженности или защищенности людей от риска. Более того, принцип должной осмотрительности имеет первостепенное значение для комплексного управления рисками. В этой связи делегация Мексики согласна с мнением Специального докладчика о том, что при разработке проектов статей должны приниматься во внимание различные сценарии обеспечения готовности к бедствиям, и приветствует решение Комиссии о предварительном принятии проекта статьи 5 ter (Сотрудничество в области снижения риска бедствий) и проекта статьи 16 (Обязанность снижения риска бедствий). Концепцию обязанности снижения риска бедствий необходимо также включить в проект статьи 2 (Цель), добавив в конец указанной статьи

фразу "включая меры по снижению риска бедствий".

12. Что касается проекта статьи 5 *ter*, представляется целесообразным сохранить конкретную ссылку на меры по снижению риска бедствий либо в тексте проекта статьи 5 *ter*, либо в отдельной статье, с тем чтобы подчеркнуть особую роль профилактики в вопросах защиты людей. Сотрудничество в области снижения риска бедствий в некоторых аспектах отличается от сотрудничества во время бедствий, как это отмечается в проекте статьи 5 *bis*. И если последнее требует срочного принятия мер и имеет целью оказание помощи пострадавшим и удовлетворение их наиболее насущных потребностей, то сотрудничество в области снижения риска бедствий требует планирования и развивается постепенно с течением времени. Тем не менее указанные характеристики не исключают необходимости обеспечения должной гибкости, включая требование о том, что сотрудничество осуществляется исходя из возможностей стран и с согласия пострадавшего государства.

13. Что касается формирования и свидетельств международного обычного права, делегация Мексики приветствует решение Комиссии об изменении названия на "Идентификация международного обычного права", что проясняет цель данной работы и придает ей практическую направленность. Подготовка ряда заключений с комментариями будет иметь большую практическую ценность для юристов и судей, а также позволит более четко сформулировать процедуру, при помощи которой практика, сложившаяся между государствами, становится международным обычным правом. Комиссия должна обратить основное внимание на методологию составления правил международного обычного права, учитывая при этом необходимость анализа контекста, в котором имеет место данный процесс, поскольку субъективное мнение государств и других участников процесса может отличаться от видения судов и трибуналов. Например, представление свидетельств норм обычного права является обязанностью государств, а не Международного Суда. Тем не менее работа Международного Суда и других судов имеет особое значение, поскольку их решения относительно признания той или иной практики нормой международного обычного права основаны на фактах и прочных логических построениях.

14. Статья 38 Статута Международного Суда четко устанавливает источники международного права и является приемлемым отправным пунктом применительно к данной теме. Тем не менее перечень источников не является исчерпывающим. Более того, в нем не упоминаются межправительственные организации, такие как Международный комитет Красного Креста, которые участвуют в формировании международного обычного права, а сторонами дел, рассматриваемых Судом, являются исключительно государства. Специальный докладчик принял правильное решение о применении традиционного "двухэлементного" подхода, при котором во внимание принимается как всеобщая практика, так и *opinio juris*, а не современных подходов, которые не отражают доктрину, общепринятую в международной практике.

15. И наконец, второй отчет Специального докладчика должен включать раздел о юридической ценности резолюций Организации Объединенных Наций применительно к формированию международного обычного права. Результаты проведенных ранее исследований данного вопроса, таких как исследование Хорхе Кастаньеды, который использовал такие термины, как "ускоренное формирование" или "ускоренная практика", для категоризации общепризнанных норм в зависимости от времени, требуемого для их формирования, могут оказаться весьма полезными. Несмотря на то что благодаря современным технологиям и другим факторам консолидация практики в настоящее время осуществляется намного быстрее, традиционные элементы обычного права по-прежнему применимы.

16. Результаты работы Комиссии по теме временного применения международных договоров будут иметь справочно-практическую ценность для государств. Правительство страны оратора подготовило заявление о временном применении в целях немедленного введения в действие статей 6 и 7 Договора о торговле оружием в соответствии со статьей 23 указанного документа до тех пор, пока данный договор не вступит в силу для Мексики. Результатом работы Комиссии в данной области должна явиться разработка методических указаний или типовых положений для использования государствами, при этом следует избегать чрезмерного регулирования и обеспечивать гибкость, заложенную в положения договора. Делегация Мексики согласна с тем, что в задачи Комиссии не входит ни поощрение, ни пре-

пятствование временному применению. Государства сами вправе принимать решение о временном применении того или иного договора; временное применение носит временный характер и может помочь ускорить вступление договора в силу. Что касается методологии, то изучение практики государств и прецедентного права международных судов является хорошим начинанием; в этой связи правительство страны оратора представит Комиссии всю запрошенную ею информацию по данному вопросу. И наконец, делегация Мексики согласна с тем, что режим ответственности государства в контексте временного применения договоров ничем не отличается от общепринятого режима, который обычно применяется. В этой связи Специальному докладчику необходимо обратить особое внимание на процедуру временного применения и его юридических последствий.

17. Делегация Мексики приветствует включение вопроса защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в программу работы Комиссии. В связи с большим количеством случаев нарушения пункта 3 статьи 35 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I), который запрещает применение методов или средств ведения военных действий, имеющих своей целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, важно обеспечить принятие юридических мер по защите окружающей среды до начала, в течение и после окончания вооруженного конфликта. В свете вышеизложенного делегация Мексики согласна с трехэтапным временным планом работы, предложенным Специальным докладчиком в этой связи. Будучи государством – участником основных международных юридических документов в области гуманитарного права, прав человека и экологического права, Мексика особо отмечает, что при проведении всех трех этапов исследований необходимо принимать во внимание обязательства, оговоренные в каждой из этих трех областей международного права, некоторые из которых могут применяться в отношении более чем одного этапа. В этой связи информация о передовых практиках, полученная из различных источников, включая государства, другие учреждения Организации Объединенных Наций и международные организации, специализирующиеся на защите

окружающей среды, может стать ценным подспорьем для работы Комиссии по данной теме.

18. Что касается темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то поскольку однозначного вывода о том, существует ли такое обязательство в международном обычном праве, сделано не было, представляется целесообразным, чтобы Комиссия проводила систематическую оценку практики государств для определения того, существует ли общепринятая норма применительно к данному вопросу. Тем не менее анализ элементов принципа *aut dedere aut judicare*, должен проводиться независимо от выводов об общепринятости указанного принципа; необходимо продолжать работу в обоих направлениях.

19. В своем недавнем решении по делу *Вопросы, касающиеся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*, проанализированном в отчете Рабочей группы по данному вопросу, Международный Суд указал на то, что применительно к Конвенции против пыток наличие выбора между выдачей и судебным преследованием не означает, что между указанными вариантами можно поставить знак равенства: выдача – это, скорее, возможность, которая предоставляется государству, тогда как судебное преследование является обязательством. Таким образом, Комиссии необходимо более тщательно проанализировать вопрос о том, какое обязательство – судить или выдать – является более весомым с юридической точки зрения.

20. Кроме того, что касается объема обязательства осуществлять судебное преследование, Суд проанализировал действия, предпринятые Сенегалом, на предмет соблюдения последним своих обязательств по осуществлению судебного преследования в соответствии с Конвенцией против пыток, учитывая такие аспекты, как необходимость законодательного оформления, обязательство о проведении расследования и финансовые аспекты обязательства о возбуждении судебного производства, а также необходимость безотлагательного принятия таких мер и вопрос о том, в компетенцию каких государственных органов это входит. Представляется целесообразным, чтобы Комиссия изучила данные аспекты в рамках деятельности Рабочей группы и обсудила, применимы ли они ко всем случаям, или процедуры, связанные с обязательством подвергнуть судеб-

ному преследованию, варьируются в зависимости от договора, в котором содержится такое обязательство, или преступления, в отношении которого оно действует.

21. И последнее, Суд проанализировал вопрос правового интереса и последствий применительно к международной ответственности в отношении принципа *aut dedere aut judicare*, когда он касается обязательств *erga omnes* или *jus cogens*, таких как запрет пыток. Данный анализ имеет непосредственное отношение к обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование, поскольку он призван определить, в отношении кого данное обязательство действует, кто может запросить выдачу и кто имеет правовой интерес в применении ссылок на международную ответственность государства за нарушение обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Данные вопросы также могут быть приняты Рабочей группой к рассмотрению.

22. Что касается темы о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, делегация Мексики поддерживает решение о том, что основной задачей Исследовательской группы должно являться предотвращение фрагментации международного права, учитывая противоречивый характер соответствующего прецедентного права, в особенности отсутствие последовательности в используемых нормах толкования международных договоров, применение указанных норм и мотивировку судов, которые допускают использование статьи о включении положений об урегулировании споров. Толкование содержания статей о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации призвано определить истинные намерения сторон договора и сохранить баланс в инвестиционном договоре между защитой инвестора и его инвестиций и пространством для маневра в политике государства – реципиента инвестиций. В этой связи оптимальным итогом работы Исследовательской группы был бы отчет, включающий три раздела: а) введение с описанием основных вопросов и имеющих правовой характер причин возникновения противоречивых тенденций в вопросах применения положений о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации; б) рекомендации, касающиеся международного права и типовых положений для использования в качестве справочных материалов государствами при заключении договоров в будущем; и с) рекомендации по правильному толкова-

нию положений о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации существующих договоров в случаях, когда имеется неясность относительно возможности применения указанных положений к процедурным вопросам, таким как урегулирование споров, с учетом принципа *ejusdem generis* и того факта, что источником права на обращение в соответствии с положениями о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации должен быть базовый договор, а не соглашение с третьей стороной.

23. **Г-жа Фархани** (Малайзия), касаясь темы защиты людей в случае бедствий, говорит, что делегация Малайзии рассматривает саму идею разработки проекта статьи 5 *ter* как направленную на благо государств и полезную с точки зрения развития сотрудничества в вопросах снижения риска бедствий с учетом принципа суверенитета государства в рамках международного права. Однако, как представляется, термин "меры", используемый в проекте статьи 5 *ter*, перекликается с конкретными мерами, перечисленными в пункте 1 проекта статьи 16; подобного рода совпадение может чрезмерно расширить значение обязанности сотрудничать. Делегация Малайзии также отмечает, что в соответствии с проектом статьи 5 на государства возлагается обязанность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими компетентными межправительственными организациями, Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международным комитетом Красного Креста и другими заинтересованными негосударственными организациями. Данное положение вкуче с мерами, изложенными в проектах статей 5 *ter* и 16, может привести к узурпации национальным органом суверенного права государства.

24. Делегация Малайзии также считает вариант проекта статьи 16, предложенный Специальным докладчиком и предполагающий принятие соответствующих мер путем создания институциональных механизмов, более приемлемым, чем вариант, подготовленный Редакционным комитетом и предполагающий расширение масштаба реализации таких мер путем возложения на государства обязанности по принятию законодательных и нормативных документов, касающихся предотвращения стихийных бедствий, обеспечения готовности к ним и смягчения их последствий. Меры, принимаемые государством в целях снижения риска стихийных бедствий, не должны выходить за рамки его возможностей ис-

ходя из принципа суверенитета государства. Что касается пункта 2 проекта статьи 16, то делегация Малайзии обеспокоена тем, что требования по сбору и распространению государствами информации о рисках и убытках, в том числе в целях повышения прозрачности при заключении сделок, а также при осуществлении общественного надзора и контроля, может затронуть вопросы, связанные с национальной безопасностью государства. Требование о распространении информации о рисках и убытках не должно быть возведено в абсолют, и подобного рода распространение должно осуществляться в соответствии с действующим законодательством, правилами, нормативными документами и национальной политикой государства.

25. Что касается формирования и свидетельств международного обычного права, делегация Малайзии не возражает против изменения названия на "Идентификация международного обычного права", поскольку предлагаемая программа работы Комиссии будет по-прежнему включать изучение требований к формированию норм международного обычного права, а также существенных свидетельств таких норм. Несмотря на то что региональное международное обычное право может стать обязательным для соблюдения государствами в каком-либо отдельно взятом регионе, Комиссии необходимо тщательно изучить механизм признания практики нормой международного обычного права в конкретном регионе, поскольку решение Международного Суда по делу *Asylum (Колумбия против Перу)* предполагает, что в отношении регионального международного обычного права может потребоваться особый подход, отличный от того, который применяется в отношении общего международного обычного права.

26. Что касается методологии, то делегация Малайзии поддерживает предложение Специального докладчика о проведении тщательного анализа практики государств и концепции *opinio juris* – двух общепризнанных основных составляющих международного обычного права. В этой связи Комиссии необходимо также выявить наиболее распространенные ситуации, в которых государства обычно действуют из соображений вежливости и учтивости, нежели исходя из концепции *opinio juris*, определить относительную значимость каждой составляющей с точки зрения признания той или иной практики нормой международного обычного права

и прийти к заключению относительно необходимости предоставления доказательств применительно как к государственной практике, так и *opinio juris*. При анализе источников обычного права достаточно делать ссылку на статью 38 Статута Международного Суда; дальнейшее изучение источников не имеет отношения к данному вопросу.

27. Делегация Малайзии согласна с перечнем материалов, предложенных Специальным докладчиком, и предложением о разбивке материалов на категории в зависимости от их относительной значимости. Практика Международного Суда может на полном основании считаться главным источником информации о формировании и свидетельствах международного обычного права. Комиссии необходимо тщательно изучить методiku применения международного обычного права национальными судами, поскольку судьи внутренних судов, возможно, не обладают глубокими знаниями в области международного публичного права. Тем не менее необходимо признать, что судьи внутренних судов вправе применять законы своей страны так, как сочтут целесообразным. Результат работы Комиссии в этой области не должен ограничивать гибкость общеправового процесса или будущих тенденций в области формирования и свидетельств международного обычного права. Кроме того, необходимо принимать во внимание практику всех государств, независимо от правовой системы и географического положения.

28. Что касается временного применения международных договоров, то в этом вопросе важно избежать чрезмерного регулирования и обеспечить достаточную гибкость применения. Несмотря на то что целью работы Комиссии является упрощение процедуры временного применения международных договоров, ряд государств, включая страну оратора, уже ввели строгие процедуры интернализации и применение договоров. В этой связи государства не должны принуждаться к выполнению своих обязательств по договорам до тех пор, пока они не готовы это сделать. Комиссии необходимо в своей работе сконцентрироваться на ключевых правовых вопросах, возникающих в контексте временного применения договоров, посредством изучения доктринальных подходов к данному вопросу и анализа существующих практик государств.

29. Что касается защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация

Малайзии с обеспокоенностью отмечает факты постоянного и повсеместного причинения окружающей среде ущерба в результате военных действий. Подобного рода ущерб может продолжаться оказывать негативное влияние на природные ресурсы, выходящее за пределы границ конкретного государства, на протяжении длительного периода времени после окончания вооруженного конфликта. Пришло время провести тщательный анализ данного вопроса с последующим внесением прогрессивных изменений в законодательство и нормативные документы. Как отмечается в Приложении Е к отчету Комиссии о работе, проделанной на ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10), в своей работе Комиссия должна руководствоваться международным гуманитарным правом, международным уголовным правом, международным экологическим правом и международными нормами в области прав человека в целях проведения всестороннего анализа данного вопроса. Малайзия является участницей различных многосторонних соглашений, в которых косвенно затрагивается тема защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, включая Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и, на региональном уровне, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, которые призваны обеспечить защиту окружающей среды в регионе от загрязнения и опасных факторов, обусловленных радиоактивными отходами и другими радиоактивными материалами.

30. Делегация Малайзии в общем и целом согласна с предложением Специального докладчика о поэтапном рассмотрении данного вопроса, а также его рассмотрении во временном ракурсе. Тем не менее, помимо выдачи рекомендаций о конкретных мерах по защите окружающей среды на различных этапах в связи с вооруженными конфликтами, Комиссии необходимо выявить пробелы в соответствующих системах права; необходимо провести комплексную оценку норм международного гуманитарного права с точки зрения защиты окружающей среды. Несмотря на то что, по мнению Специального докладчика, влияние конкретных видов вооружений на окружающую среду не имеет первостепенного значения применительно к данному вопросу, делегация

Малайзии полагает, что данный вопрос тем не менее необходимо изучить, поскольку различные юридические документы, регулирующие указанные аспекты, являются неотъемлемой частью международного гуманитарного права.

31. Что касается темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), делегация Малайзии согласна с мнением Рабочей группы о том, что из-за большого разнообразия формулировок, содержания и объема данного обязательства в договорной практике работа Комиссии по гармонизации различных положений договоров не возымлет желаемого результата. В настоящее время обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является обязательством, вытекающим из международных договоров или внутреннего законодательства и основанным на принципе взаимности в отношениях между государствами. Поскольку убедительных доказательств его принятия большинством государств нет, данное обязательство не имеет статуса нормы международного обычного права. Более того, принцип *aut dedere aut judicare* не является эквивалентом или синонимом принципа универсальной юрисдикции. Правительство страны оратора не относит к противозаконным деяния, подпадающие под универсальную юрисдикцию, и полагает, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование имеет обязательную юридическую силу для государства только в том случае, если оно обусловлено положениями международного договора или требованиями внутреннего законодательства.

32. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование было включено в Закон Малайзии об экстрадиции 1992 года, в соответствии с которым Министерство внутренних дел наделено полномочиями принимать решение об удовлетворении просьбы о выдаче или передаче дела в соответствующие органы для возбуждения судебного производства, принимая во внимание гражданство предполагаемого правонарушителя и с учетом того, подпадает ли данное правонарушение под юрисдикцию малайзийских судов. Решения об удовлетворении требований о выдаче будут рассматриваться только в отношении деяний, которые предусматривают выдачу другой стране. В этой связи делегация Малайзии согласна с мнением Рабочей группы относительно того, что обязательство осуществлять судебное преследование является, по су-

ти, обязательством представить дело для рассмотрения в качестве основания для судебного преследования, а не обязательством о возбуждении судебного преследования.

33. Подготовка проектов каких-либо статей представляется преждевременной до тех пор, пока не определено основание для выдачи или осуществления судебного преследования. Таким образом, перед тем как приступить к прогрессивному развитию данной области международного права, необходимо определить статус существующего законодательства. Что касается третьего варианта, предложенного Рабочей группой и предполагающего выдачу государством подозреваемого компетентному международному уголовному суду в целях выполнения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, то учитывая дуализм правовой системы Малайзии, ее международные обязательства будут иметь обязательную юридическую силу только в отношении международных соглашений, участником которых она является с учетом имеющихся оговорок и которые она включила в свое внутреннее законодательство. Правительство Малайзии будет выполнять обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, содержащиеся в двусторонних и многосторонних соглашениях, которые оно подписало, при условии соблюдения применимого национального законодательства и процедур.

34. Что касается темы о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, то поскольку основной целью Исследовательской группы является обеспечение большей последовательности в подходах, которым следуют суды при толковании положений о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, представляется целесообразным, чтобы Комиссия представила разъяснения общих принципов толкования и применения положений о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации в соответствии с международным публичным правом для определения того, имеет ли место какая-либо ассимиляция материальных прав и процедурных режимов. Анализ решений арбитражных судов по делам *Daimler Financial Services AG v. Argentine Republic* и *Kiliç İnşaat İthalat İhracat Sanayi ve Ticaret Anonim Şirketi v. Turkmenistan* дает основания полагать, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в общем и целом не распространяется на положения об урегулировании споров.

35. Несмотря на отсутствие единого подхода к толкованию клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, Исследовательская группа может рассмотреть несколько концепций, которые можно применить, включая "актуальность доказательств" и "правило перевеса доказательств", при анализе применения принципа *ratione materiae* в отношении данного условия в сравнении с менее благоприятным режимом применительно к процедурам механизма урегулирования споров, а также использование принципа "свободы усмотрения" применительно к четкости формулировок, содержащихся в конкретном соглашении. Используя вышеупомянутые способы толкования, Комиссия сможет проанализировать допустимость и юрисдикционные аспекты применительно к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, а также определить, в какой мере данная клаузула может повлиять на согласие государства в отношении арбитражной юрисдикции.

36. Результат работы Исследовательской группы не должен носить директивный характер; он также не должен влиять на изначальные намерения государств и сложившуюся практику в отношении толкования и применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Таким образом, работа Комиссии в данной области должна носить исключительно исследовательский характер с особым упором на общие и конкретные формулировки данной клаузулы в современном контексте.

37. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация), высказываясь по вопросу защиты людей в случае бедствий, говорит о возрастающих сомнениях в том, что результатом работы Комиссии должна стать подготовка проектов статей. Более целесообразным итогом ее деятельности в данной области была бы разработка проекта руководящих принципов, регулирующих сотрудничество государств в вопросах предотвращения стихийных бедствий и смягчения их последствий. В разработанных Комиссией нормах основное внимание должно уделяться укреплению сотрудничества в области оказания помощи государствам, пострадавшим от стихийных бедствий, а не созданию жестких юридических обязательств, которые могут усложнить и без того непростое положение пострадавших государств. Это замечание применимо ко всем проектам статей, касающихся данной темы, которые были приняты Комиссией на ее шестьдесят пятой сессии. Таким образом, проект статьи 5 bis (Формы сотруд-

ничества) должен рассматриваться как описательный перечень форм помощи, которую международное сообщество может предоставить пострадавшему государству; данный перечень не является исчерпывающим и не должен вести к созданию юридических обязательств. Кроме того, в проекте статьи 5 bis необходимо указать, какие формы помощи, предлагаемой пострадавшему государству, должны быть основаны на просьбах такого государства.

38. Проект статьи 5 ter (Сотрудничество в области снижения риска бедствий) должен стать частью проекта статьи 5 (Обязанность сотрудничать). Что касается предусмотренной проектом статьи 5 обязанности государств сотрудничать между собой и с Организацией Объединенных Наций и другими компетентными межправительственными организациями и соответствующими негосударственными организациями, то делегация Российской Федерации не видит оснований для утверждения, что такая обязанность закреплена в качестве принципа международного права. В соответствии с принципом суверенного равенства государств пострадавшее государство имеет право выбирать, от кого оно будет получать помощь и с кем оно будет сотрудничать в вопросах снижения риска стихийных бедствий и их последствий. Следовательно, если в сложившейся ситуации действительно имеется необходимость в разработке соответствующей нормы в рамках прогрессивного развития международного права, такая норма должна касаться обязанности государств сотрудничать по мере возможности между собой и с международными организациями в целях оказания помощи пострадавшему государству и содействия друг другу в вопросах снижения риска стихийных бедствий.

39. Назначение проекта статьи 12 (Предложение помощи), закрепляющей право государств, межправительственных организаций и негосударственных организаций предложить помощь, не совсем понятно, поскольку речь в ней идет об очевидных вещах. Что касается проекта статьи 13 (Условия предоставления внешней помощи), то ограничения, налагаемые на пострадавшее государство при определении условий предоставления внешней помощи, также должны налагаться на государства, предоставляющие помощь. Более того, делегация страны оратора возражает против пункта 8) комментария к проекту указанной статьи, в котором говорится о необходимости проведения оценки потребностей

для определения объема необходимой помощи, поскольку это подразумевает, что просьбам пострадавшего государства нельзя верить. Непонятна логика, на основании которой готовился проект статьи 13, поскольку она предполагает, что процесс оказания помощи инициируется не по просьбе пострадавшего государства, а в результате реализации прав других сторон на оказание такой помощи.

40. У делегации Российской Федерации нет серьезных возражений против проекта статьи 14 (Упрощение процесса предоставления внешней помощи). Тем не менее предлагается добавить фразу "где это применимо" в пункт 1 проекта статьи, поскольку оказание помощи в таких вопросах, как привилегии и иммунитеты, не во всех случаях представляется целесообразным. В проект статьи 15 (Прекращение внешней помощи) необходимо включить первое предложение из пункта 2) комментария к ней, а именно: "В случае принятия пострадавшим государством предложения о помощи, оно сохраняет контроль над продолжительностью периода оказания такой помощи".

41. Проект статьи 16 (Обязанность по снижению риска стихийных бедствий) можно привести в качестве еще одного примера прогрессивного развития международного права. Проведенные в пункте 4) комментария к данной статье параллели с принципами, вытекающими из международных норм в области прав человека или экологического права, представляются не совсем уместными в данном контексте. Каждое государство желает снизить риск стихийных бедствий, но не каждое государство располагает потенциалом для принятия таких мер. В этой связи данную норму необходимо изложить заново в форме рекомендации с включением фразы "с учетом имеющегося потенциала".

42. Что касается временного применения международных договоров, то в своей работе Комиссии необходимо придерживаться осторожного, взвешенного и прагматичного подхода, исходя из положений статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров в качестве логической отправной точки. Временные, переходные или промежуточные соглашения не должны рассматриваться в рамках изучения данной темы, если только они не применяются на временной основе. Более того, Комиссии не следует слишком глубоко вдаваться в вопрос о том, не противоречит ли временное применение международных договоров конституции или

другим внутренним законодательным актам страны или не является ли оно нарушением принципа разделения властей. Этот вопрос имеет значение только в случае использования возможного нарушения внутренних нормативных документов в качестве основания для неисполнения применяемого на временной основе соглашения. Основное внимание необходимо уделить практике государств, имеющей внешние последствия. Делегация Российской Федерации поддерживает предложение Специального докладчика о проведении анализа взаимоотношений между статьей 25 Венской конвенции и другими статьями этого документа, а также об определении последствий нарушения обязательств по соглашению, применяемому на временной основе. Вопрос о том, является ли режим временного применения нормой международного обычного права, также заслуживает изучения.

43. Работа Комиссии должна основываться на всестороннем изучении практики государств, включая случаи, когда временное применение конкретно не оговаривается в тексте соглашения. Основной задачей Комиссии является систематизация информации по данной теме в свете отчета о работе, представленной на ее шестьдесят пятой сессии (A/68/10), при этом ни поощряя, ни препятствуя временному применению или подвергая его чрезмерному регулированию. Делегация страны оратора поддержит результаты работы в форме предварительных выводов и типовых положений.

44. Что касается формирования и свидетельств международного обычного права, его делегация не возражает против решения Комиссии об изменении названия на "Идентификация международного обычного права", при этом работа Комиссии должна по-прежнему включать изучение требований к формированию норм международного обычного права, что является одним из ключевых аспектов данной темы. Делегация страны оратора приветствует намерение Комиссии изучить практику государств из всех регионов мира, что имеет особенно большое значение для развития общего подхода к идентификации международного обычного права. Делегация страны оратора согласна с тем, что предварительные выводы с комментариями представляют наиболее логичным результатом работы Комиссии; разработанный на их основе справочник будет иметь большую теоретическую и практическую ценность, особенно для юристов и судей, которые

не являются экспертами в области международного публичного права. Делегация страны оратора также поддерживает решение Специального докладчика не рассматривать *jus cogens* в рамках данной темы.

45. Хотя вопрос о существовании различных подходов к обычному праву в различных областях международного права нуждается во внимательном изучении, важно исходить из понимания того, что международное право, включая международное обычное право, является единой цельной системой права и процесс его формирования не должен разбиваться на отдельные аспекты. Для более полного освещения данной темы Комиссии следует проанализировать, как между собой соотносятся международное обычное право, договорное право и общие принципы права, в также изучить возможность перехода от норм международного обычного права к нормам договорного права. Кроме того, составление словаря терминов и их определений будет иметь большое практическое значение, особенно для практикующих юристов, не являющихся специалистами в области международного публичного права.

46. При изучении практики государств Комиссии не следует уделять слишком большого внимания практике национальных судов, которую необходимо обсуждать исключительно в контексте подтверждения существования нормы международного обычного права, имеющей обязательную юридическую силу в отношении конкретного государства, поскольку национальные суды при вынесении решений по вопросам, связанным с международными отношениями, руководствуются исключительно существующим правом. Решения национальных судов не следует считать практикой государства, которая может привести к появлению нормы международного обычного права. Комиссии также необходимо изучить вопрос о том, включает ли создающая международный обычай практика государств как фактические действия государства, так и официальные заявления на международных совещаниях и конференциях. Более того, практика государства может состоять не только из осуществления позитивных действий, но также из отсутствия протестов в отношении активной практики других государств. И последнее, при определении содержания норм международного обычного права необходимо принимать во внимание резолюции, принятые государствами – членами международных организаций, осо-

бенно основанные на консенсусе резолюции, принятые и неоднократно подтвержденные Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на протяжении многих лет.

47. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), делегация Российской Федерации хотела бы знать, намерена ли Комиссия продолжить изучение данного вопроса, поскольку на протяжении нескольких лет никакого прогресса в данной области не наблюдалось. Что касается защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, то в международном гуманитарном праве уже содержатся соответствующие регулирующие механизмы, поскольку периоды времени до и после вооруженного конфликта считаются мирным временем, в течение которого в полном объеме применяются общие нормы в области защиты окружающей среды. Таким образом, Специальному докладчику не следует предпринимать шаги по составлению комплексного свода норм в данной области.

48. **Г-н Попков** (Беларусь), говоря о формировании и свидетельствах международного обычного права, отметил, что, несмотря на увеличение числа двусторонних и многосторонних соглашений, международные обычаи по-прежнему играют важную роль в современном международном праве. Международное обычное право не только является традиционным средством заполнения правового вакуума в вопросах, не урегулированных международными соглашениями, но и помогает обеспечить гармоничное, систематизированное и не вызывающее противоречий применение норм договорного права. С самого начала своего существования Комиссия обращает основное внимание на идентификацию международных обычаев, как необходимую предпосылку для кодификации в конкретной области; таким образом, изучение результатов ее работы поможет определить инструменты, которые она использовала для идентификации норм обычного права и анализа процесса их формирования и развития. Только Международный Суд обладает сопоставимым опытом и коллективной памятью в этой области, и его практику также необходимо внимательно изучить.

49. Делегация страны оратора поддерживает предложенные Специальным докладчиком график и методологию изучения данного вопроса и согласна с необходимостью изучения самого характера про-

цесса формирования и свидетельств международного обычного права на основе традиционных подходов к данному вопросу, которыми подчеркивается значение как практики государств, так и концепции *opinio juris*. Что касается существенных и субъективных элементов норм обычного права, то здесь практика государств имеет ключевое значение, хотя в некоторых областях международного права, особенно в области международного гуманитарного права и международного права в области использования космического пространства, продолжительность периода стабильной практики может иметь меньшую значимость. Более того, практика зачастую бывает непоследовательной и сложной в определении отчасти потому, что не вся практика государств является публичной. Необходимо проводить различие между поведением государств, известным широкой общественности, и действиями, носящими закрытый характер, такими как конфиденциальный обмен дипломатическими сообщениями и закрытые консультации между государствами.

50. Что касается практики международных организаций в вопросах формирования международного обычного права, то было бы целесообразнее учитывать не действия стран – участниц таких организаций, а практику самих организаций, которые являются второстепенными субъектами международного права. Несмотря на смену названия, тема формирования международного обычного права заслуживает особого внимания, поскольку без тщательного анализа процессов формирования норм обычного права их идентификация будет сопряжена со значительными трудностями. Хотя на первый взгляд данный аспект может не показаться имеющим практическое применение, это впечатление обманчиво. Данная концепция также имеет большое значение для представителей государственных органов власти, судей, дипломатов и других лиц, имеющих отношение к формированию и идентификации международных обычаев.

51. Учитывая, что нормы *jus cogens* имеют статус международных обычаев и, следовательно, с точки зрения формирования и идентификации ничем не отличаются от всех остальных норм международного обычного права, они не должны рассматриваться отдельно от других норм обычного права. Тем не менее делегация страны оратора согласна с необходимостью изучения в качестве отдельной темы об иерархии международного права, как между собой

соотносятся международное обычное право, общие принципы международного права, нормы *jus cogens* и другие источники международного права.

52. В будущем Комиссии необходимо изучить взаимосвязь международного обычного права с международным договорным правом, поскольку они, со всей очевидностью, влияют друг на друга. В данном контексте будет целесообразно изучить, как нормы многосторонних соглашений становятся нормами международного обычного права, обязательными для соблюдения даже теми государствами, которые не являются участниками таких соглашений, а также определить количественные и качественные критерии такого превращения, его движущих сил и правовой природы. Комиссия также может проанализировать возможность и последствия внесения изменений в изначальные нормы договорного права через процедуру международного обычая. Кроме того, желательно четко сформулировать концепцию международного общего права посредством анализа его взаимосвязи с обычным международным правом и международным договорным правом. По мнению делегации страны оратора, общее международное право включает не только нормы международного обычного права, но и нормы общих многосторонних соглашений. И наконец, Комиссии необходимо более детально изучить особенности местных и региональных норм обычного права, которые имеют большое значение для регулирования отношений между государствами и урегулирования споров, в том числе в рамках правовых и арбитражных механизмов на региональном уровне.

53. Что касается временного применения договоров, делегация страны оратора приветствует намерение Комиссии внести ясность в положения Венской конвенции о праве международных договоров и по возможности адаптировать их к требованиям современной договорной практики, не отходя при этом от самой Конвенции, которая доказала свою эффективность и остается одним из основных источников международного договорного права. Что касается терминологии, то формулировки статьи 25 Венской конвенции представляются вполне адекватными, поскольку они отражают правовую природу временного применения как вспомогательный и факультативный элемент соглашения. Как отметил Специальный докладчик, временное применение соглашения государством прекращается естест-

венным образом после вступления указанного соглашения в силу в отношении такого государства. Основной причиной временного применения является настоятельная необходимость срочного применения всех или некоторых положений соглашения. Однако использование данной концепции для скрытого изменения положений договора или обхода конституционных процедур может негативно повлиять на юридическую силу соглашения.

54. Что касается дальнейшей работы Комиссии по данной теме, то наиболее продуктивным и практичным подходом будет изучение международных правовых последствий временного применения, а именно пролить свет на различия в сущности международного права и последствия временного применения и вступления в силу международных соглашений; определить характер временного применения как одностороннего обязательства соответствующего государства или (косвенно) как двустороннего или многостороннего, а также объем взаимных обязательств государства, объявляющего о временном применении, и других договаривающихся государств; рассмотреть последствия одностороннего прекращения временного применения для государства, объявившего о таком прекращении, и других договаривающихся государств, а также применимость принципа утраты права возражения и правового доверия; и проанализировать последствия использования национального законодательства в качестве условия, ограничивающего временное применение международных соглашений. Например, в соответствии с положениями некоторых международных соглашений возможность временного применения поставлена в зависимость от сопоставимости с внутренним законодательством государства, но не с точки зрения необходимости соблюдения конституционных и прочих процедур для заключения международного соглашения, а применительно к тому, как положения временно применяемого соглашения соотносятся с нормами материального права, регулирующими аналогичные правовые вопросы.

55. Беларусь активно использует временное применение в своей договорной практике, и она исполняет применяемые на временной основе международные соглашения точно так же, как уже вступившие в силу соглашения. Она полагает, что нарушение любого соглашения, как применяемого на временной основе, так и вступившего в силу, должно

иметь одинаковые последствия, и предполагает, что другие государства будут относиться к временно применяемым соглашениям аналогичным образом.

56. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то никакого реального прогресса в данном вопросе достигнуто не было по причине отсутствия четкого понимания относительно предполагаемого результата работы Комиссии и Комитета. Подготовка проектов статей, как представляется, не является приемлемым результатом, поскольку обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование уже содержится в достаточно стандартизированном виде во многих двусторонних и многосторонних соглашениях; разработка руководящих принципов с комментариями представляется более целесообразной. Оптимальным подходом будет рассмотрение данного вопроса в более широком контексте за счет устранения возможности безнаказанного совершения определенных преступлений. Учитывая, что большинство делегаций признают наличие взаимосвязи, как в форме взаимодополняемости, взаимной исключительности или полной равнозначности, между универсальной юрисдикцией и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, представляется целесообразным изучить конкретные аспекты универсальной юрисдикции на предмет выявления возможных норм международного обычного права.

57. Что касается темы о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, то работа Исследовательской группы должна способствовать гармонизации процесса нормотворчества и применения законодательства в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Результаты работы, проведенной Исследовательской группой до настоящего времени, имели большое практическое значение и способствовали гармонизации подходов к толкованию данной клаузулы. Проведенный Комиссией анализ практики применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в инвестиционных отношениях дополнил работу других международных органов и организаций, таких как Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Организация экономического сотрудничества и развития, в области международного права и арбитражной практики. Делегация страны оратора надеется на то, что Комиссия не только проведет всесторонний анализ существующей международ-

ной практики, но и разработает рекомендации относительно улучшения баланса между законными интересами инвестора и государства – получателя инвестиций.

58. Выводы Комиссии о сфере применения режима наибольшего благоприятствования будут иметь практическое значение, особенно с точки зрения ограничений и критериев применения положений двусторонних или региональных соглашений для защиты инвестиций сторонних государств, национального законодательства о развитии определенных типов инвестиционной деятельности и инвестиционных договоров, а также распространение действия режима на периоды времени до и после осуществления инвестиций в страну-реципиент. Кроме того, представляется целесообразным, чтобы Комиссия определила, как режим наибольшего благоприятствования соотносится с внутрисоветским режимом и минимальными международными стандартами обращения с иностранцами. Необходимо также тщательно изучить действие принципа взаимности в контексте режима наибольшего благоприятствования, а также возможные исключения и ограничения его применения, в том числе причинами, связанными с реализацией стратегий и политик устойчивого развития.

59. Комплексный подход к изучению данной темы позволит Комиссии расширить сферу своего анализа за пределы международного инвестиционного права. Необходимо обратить внимание на правовое содержание аналогичных статей соглашений о местоположении центральных учреждений, принадлежащих международным организациям, в целях оказания содействия прогрессивному развитию международного права в данной области. И последнее – будет весьма полезно как с теоретической, так и с практической точки зрения изучить применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в отношении государственных закупок, в том числе в отношении Генерального соглашения по тарифам и торговле, а также правил Всемирной торговой организации.

60. **Г-н Алимудин** (Индонезия), высказываясь по вопросу защиты людей в случае бедствий, говорит, что его делегация согласна с тем, что основные принципы суверенитета, невмешательства и согласия пострадавшей стороны должны рассматриваться в свете обязательств, принятых государствами; в своей работе Комиссии необходимо обеспечивать

баланс между указанными принципами. Следует особо подчеркнуть, только правительство пострадавшего государства лучше всего сможет определить серьезность ситуации, сложившейся в результате бедствия, и пределы своих национальных возможностей реагирования и, следовательно, определить необходимость обращения за помощью к другим государствам. Существующая практика государств не должна нарушаться. При ликвидации последствий крупномасштабных бедствий Индонезия всегда предпочитала работать с международным сообществом. Принимая во внимание уязвимость страны перед лицом стихийных бедствий, ее правительство приняло закон о предотвращении стихийных бедствий и ликвидации их последствий, согласно которому государства и организации, предоставляющие помощь, должны уважать политическую независимость, суверенитет, территориальную целостность, законы и национальное законодательство Индонезии.

61. Делегация Индонезии подвергает сомнению необходимость проекта статьи 12, в которой речь идет о праве на оказание помощи. Любое государство, не пострадавшее в результате бедствия, может в силу своего суверенитета и с согласия пострадавшего государства оказать помощь пострадавшему государству. Таким образом, необходимость в закреплении права на предложение помощи отсутствует. Тем не менее делегация страны оратора приветствует пункт 2) комментария к статье 12, в котором поясняется, что данная статья не устанавливает юридическую обязанность оказать помощь и не создает обязательства для пострадавшего государства принять такую помощь. Указанные концепции необходимо рассматривать с учетом пунктов 1), 5) и 6) комментария к статье 13, в котором устанавливается право пострадавшего государства определять условия оказания внешней помощи и обязанность как пострадавшего государства, так и оказывающих помощь государств соблюдать применимое национальное законодательство пострадавшего государства.

62. Что касается формирования и свидетельств международного обычного права, то конечным результатом работы Комиссии должно стать руководство по идентификации и применению норм международного обычного права для использования судьями внутренних судов, юридическими специалистами государственных органов, судьями и ар-

битрами специализированных международных судов и трибуналов, а также другими заинтересованными лицами. Две составляющих данного вопроса: формирование международного обычного права, что является динамичным процессом, и свидетельство международного обычного права, которое носит статический характер, тем не менее тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться как единое целое независимо от названия данной темы. Для того чтобы определить факт существования нормы международного обычного права, необходимо учитывать как требования к формированию нормы международного обычного права, так и тип доказательства соблюдения таких требований. Концепцию *jus cogens* не следует рассматривать в рамках изучения данной темы, хотя на данную концепцию можно делать ссылку, по мере того как работа по данной теме будет продвигаться вперед.

63. Обсуждение темы о временном применении международных соглашений имеет большое значение, поскольку это позволит разобраться в правовых последствиях временного применения и сопутствующих юридических вопросах. Статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года является той основой, на которой необходимо разрабатывать руководящие принципы временного применения международных соглашений. Учитывая сложность и неоднозначность данной темы, некоторые вопросы, поднятые Комиссией, вызывают разногласия. В этой связи представляется целесообразным более тщательно изучить практику государств, судебные и арбитражные решения, связанные с временным применением международных соглашений. Что касается правовых последствий, то Комиссии необходимо изучить, как временное применение международных соглашений соотносится с требованиями конституционного права относительно вступления соглашения в силу, поскольку временное применение может привести к коллизии международного права и конституционного права договаривающихся сторон. Для обеспечения правовой определенности любые руководящие принципы, касающиеся временного применения международных договоров, должны содержать положения, направленные на предотвращение указанной правовой коллизии или сведение ее последствий к минимуму.

64. Комиссии необходимо принять решение о том, что должно явиться окончательным результатом ее

работы по этой теме только после того, как она значительно продвинется в данной работе. Целью Комиссии должно быть не поощрение временного применения соглашений государствами, а разъяснение вопросов, касающихся такого применения. Государства в конечном итоге имеют суверенное право принимать любое решение в отношении временного применения международных договоров.

65. Касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация Индонезии приветствует предложение Специального докладчика о разделении работы по данной теме на несколько временных этапов для анализа правовых мер, принимаемых для защиты окружающей среды до начала, в течение и по окончании вооруженного конфликта. Тем не менее четко разграничить указанные временные периоды не представляется возможным. Делегация Индонезии согласна с тем, что более закономерным результатом работы по данной теме будет разработка не имеющих обязательной юридической силы руководящих принципов, а не проекта конвенции.

66. В отношении темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), делегация Индонезии приветствует воссоздание Рабочей группы открытого состава для оценки прогресса, достигнутого в данной области, и изучения возможных вариантов для последующего рассмотрения Комиссией.

67. **Г-жа Боланьо Прада** (Куба), выступая по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что работу Комиссии по защите человеческих жизней путем создания правовых механизмов, регулирующих данный вопрос, можно только приветствовать. В деятельности по созданию правовых механизмов должно приниматься во внимание, какое огромное значение имеет предотвращение бедствий с точки зрения заботы о населении и его защиты, особенно в беднейших странах. В то же время любая предлагаемая норма международного права должна разрабатываться исходя из результатов всестороннего анализа и в духе уважения Устава Организации Объединенных Наций. Делегация Кубы с удовлетворением отмечает, что предлагаемыми статьями предусматривается согласие пострадавшего государства на оказание помощи, при этом подчеркивается необходимость уважения принципов суверенитета и права на самоопределение. Ни при каких обстоятельствах формулировки, содержащиеся в про-

ектах статей, не должны допускать толкование, идущее вразрез с принципом невмешательства во внутренние дела государств. Только пострадавшее государство может определять, достаточно ли у него ресурсов для ликвидации последствий стихийного бедствия, и принимать решение об обращении к международным организациям и другим государствам за помощью и принятии такой помощи.

68. Куба имеет большой опыт в области ликвидации последствий серьезных стихийных бедствий и комплексную систему реагирования на них. В своей работе она руководствуется фундаментальным принципом сохранения человеческой жизни и защиты населения. Она сотрудничала со многими странами, и предлагает помощь в случае стихийных бедствий, несмотря на то, что уже более 50 лет страна живет в условиях экономического, торгового и финансового эмбарго, которое сильно ограничивает развитие страны.

69. Что касается темы временного применения международных соглашений, делегация Кубы хотела бы подчеркнуть необходимость строгого соблюдения положений Венской конвенции о праве международных договоров. Специальному докладчику следует быть осмотрительным при толковании суверенных действий государства в отношении подписания международных соглашений и их вступления в силу, поскольку такие действия могут осуществляться в политическом контексте, который может быть сложен для понимания третьими сторонами.

70. Делегация Кубы приветствует включение темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в программу работы Комиссии. Будет весьма полезно изучить влияние различных видов вооружения на окружающую среду; делегацию Кубы особенно интересуют последствия применения, разработки и хранения ядерного оружия. В этой связи Специальному докладчику по данной теме необходимо рассмотреть возможность разработки режима ответственности, в котором бы освещались вопросы возмещения вреда, реконструкции, ответственности за противозаконные действия и компенсацию ущерба, нанесенного окружающей среде.

71. Тема об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) имеет большое значение для международного

сообщества. При законодательном регулировании данного вопроса необходимо уважать право государств на самоопределение и их суверенитет. При применении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование должны строго соблюдаться принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно те из них, которые касаются суверенного равенства и политической независимости государств, а также невмешательства в их внутренние дела. Комиссии необходимо сосредоточить усилия на определении общих принципов выдачи и оснований для отказа в ней с учетом статьи 3 (Императивные основания для отказа) Типового договора о выдаче, приведенного в приложении к резолюции 45/116 Генеральной Ассамблеи.

72. Кроме того, представляется целесообразным выработать общие критерии для определения правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу, принимая во внимание, что каждое государство имеет право закрепить в своем законодательстве правонарушения, влекущие безусловную выдачу. Позиция Кубы в данном вопросе заключается в том, что обязательство осуществлять судебное преследование вытекает из нахождения предполагаемого правонарушителя на территории государства, тогда как обязательство выдавать применимо только в случае, если между заинтересованными государствами имеется соглашение или декларация о взаимности. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование зависит не только от практики, но и от международного права и того, как оно соотносится с внутренним законодательством каждого конкретного государства. В случае если государство отказывается удовлетворить просьбу о выдаче, оно обязано начать уголовное производство, но только в соответствии со своим внутренним законодательством.

73. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип универсальной юрисдикции призваны обеспечить, чтобы определенные виды преступлений против международного сообщества не остались безнаказанными. В то же время Рабочей группе, занимающейся данным вопросом, необходимо рассмотреть целесообразность определения преступлений, к которым применимы эти два принципа, принимая во внимание негативные последствия, которые злоупотребление этими

принципами может иметь для суверенитета государств.

74. Работа Комиссии по теме о клаузуле наиболее благоприятствуемой нации имеет особое значение с точки зрения соглашений о защите инвестиций. По этой причине Венская конвенция о праве международных договоров должна служить отправной точкой для изучения принципов, применимых к международным договорам любого типа. Вызывает беспокойство тот факт, что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может быть использована инвестором для обоснования прав, которые не предусмотрены договором с государством, гражданином которого он является, и которые действительно зачастую исключаются из программы переговоров при заключении договоров. Такое вызывающее сомнение применение критериев, содержащихся в других юридических документах или нормах, не имеющих отношения к конкретному договору, явно идет вразрез с принципами толкования и применения соглашений, закрепленными в Венской конвенции. Делегация Кубы с обеспокоенностью отмечает, что арбитражные суды в стремлении обосновать свою компетентность по рассмотрению дел необоснованно расширяют предмет договоров о защите инвестиций на основании таких принципов, как клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. Столь широкое толкование данной клаузулы негативно влияет на баланс договоров о защите инвестиций и является посягательством на суверенное право государства – реципиента инвестиций самому определять свою политику. Термины соглашения, в которых в прямой форме четко сформулированы положения о наиболее благоприятствуемой нации, в частности касающиеся урегулирования споров, должны соблюдаться без расширительного толкования.

75. **Г-жа Топф-Мазех** (Израиль), выступая по теме о защите людей в случае бедствий, говорит, что Израиль придает огромное значение предотвращению бедствий, как важнейшему компоненту комплексного и эффективного реагирования на угрозу бедствий.

В 2008 году правительство Израиля учредило Национальное управление по чрезвычайным ситуациям, которое осуществляет координацию и предоставляет консультации в сфере предотвращения и ликвидации последствий бедствий государственным учреждениям и органам местного самоуправ-

ления, а также работает над повышением уровня информированности общества о необходимом предотвращении рисков, уменьшении негативного воздействия и готовности к бедствиям. Также правительство проводило учения по реагированию на бедствия на общегосударственном уровне, зачастую при участии международных организаций. В дополнение, действуя через свои Международные силы особого назначения, Израиль принял участие в образовательных инициативах и инициативах по наращиванию потенциала в других странах, главным образом в целях поддержания устойчивости инфраструктуры образования и здравоохранения до, во время и после бедствий. Израиль сохраняет приверженность принципам международного сотрудничества, собираясь и в дальнейшем оказывать помощь по мере возможности и необходимости.

76. В отношении работы Комиссии, делегация Израиля повторно выразила мнение, что данный вопрос не следует рассматривать с точки зрения прав и обязанностей; вместо этого целью Комиссии должно быть предоставление руководящих принципов применительно к добровольным международным мерам по сотрудничеству. При этом обязанность государства по сотрудничеству должна рассматриваться в контексте основной ответственности пострадавшего государства за защиту граждан в случае бедствий. Эта позиция должна найти отражение в проектах статей.

77. Что касается темы формирования и свидетельств международного обычного права, любой анализ роли международных организаций в отношении идентификации или формирования норм международного обычного права, проведенный Специальным докладчиком, следует рассматривать с большой осторожностью. Для того чтобы избежать возможной политической предвзятости и институциональной фрагментации, роль негосударственных деятелей в вопросе идентификации или формирования норм обычного права должна быть предельно ограничена. Резолюции, отчеты и заявления, опубликованные многосторонними организациями, в частности агентствами и учреждениями Организации Объединенных Наций, основываются не только на соображениях исключительно юридического характера, зачастую отражая политическую неуравновешенность, избирательность в принимаемых к рассмотрению допущениях и воздействие сил временного характера. Следовательно, такие при-

меры так называемого мягкого права не могут рассматриваться как устанавливающие какие-либо юридические обязательства по отношению к определенной практике или служить доказательством ее существования. В этой связи делегация Израиля выразила сомнение в уместности наблюдений 13 и 14 меморандума, подготовленного по этому вопросу Секретариатом (A/CN.4/659), и сохранила позицию осмотрительности в отношении того, следует ли Специальному докладчику в дальнейшем полагаться на лондонское Положение о принципах Ассоциации международного права.

78. Израиль решительно поддержал методику исследования, акцентирующую внимание на государствах как единственных разработчиках международных принципов, которые носят характер обычного права. Таким образом, идентификация таких норм должна основываться на комплексном анализе существующей практики государств в сочетании с *opinio juris*. На практику международных судов в качестве дополнительного способа идентификации стоит опираться лишь в том случае, если она включала такой комплексный анализ. Работая над этим вопросом, Комиссия не должна придавать значения политическим заявлениям, общим реакциям или фактическому бездействию со стороны государств.

79. Также важно использовать вдумчивый и ответственный подход при анализе вопроса о специальном или региональном международном обычном праве и о том, необходимо ли использование разных правил для формирования и свидетельств международного обычного права в разных областях, таких как международное законодательство о правах человека, международное гуманитарное право и международное уголовное право. В условиях и без того фрагментированной международной правовой системы дальнейшая диверсификация правил для формирования и свидетельств обычного права на основании принадлежности к определенному региону или области права приведет лишь к повышению числа несоответствий и большей неопределенности. Любое отклонение от широко принятого подхода к идентификации процессов формирования обычного права, который основывается на двух компонентах, закрепленных в статье 38 Статута Международного Суда и применяющихся в обширной практике международных и национальных трибуналов и судов представляется нецелесообразным. Предрасположенность к тому, что Специальный

докладчик обозначил как "современные" научные подходы, приведет к ослаблению авторитета обычного права в качестве источника международного права и теоретически может пошатнуть хрупкую структуру международной правовой системы.

80. Делегация Израиля поддержала решение Специального докладчика не рассматривать вопрос о нормах *jus cogens* из соображений практичности, поскольку такие нормы сами по себе представляют ряд специфических проблем, которые не входят в рамки рассматриваемой темы. Также делегация приветствовала пояснение Специального докладчика в отношении того, что не все международные акты имеют юридическое значение; государственные акты, обязательства по которым принимаются на условиях *ex gratia*, как например акты вежливости, учтивости и традиции, не обязательно должны рассматриваться как формирующие практику или *opinio juris* государства. Что касается результата работы Комиссии, делегация Израиля согласилась, что целью работы должна быть выработка ряда заключений и комментариев, которые послужат общим руководством по интерпретации для международных и национальных судов и практикующих юристов.

81. Делегация Израиля приветствовала включение темы временного применения международных договоров в долгосрочную программу работы Комиссии. Несмотря на то что Израиль предусматривает возможность временного применения договоров, такое применение осуществляется только в исключительных обстоятельствах. Например, временное применение может быть уместно в чрезвычайных ситуациях, когда необходима исключительная гибкость, когда договор имеет большое политическое значение или же когда важно не дожидаться завершения длительного процесса проверки положений договора на соответствие конституционным требованиям государства в рамках его утверждения.

82. Что касается темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование *aut dedere aut judicare*, правовые нововведения прошлого года еще раз подтвердили, что Комиссия имеет дело не с теоретическим предметом, а с практическим правовым инструментом в международной борьбе против безнаказанности. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование основывается исключительно на условиях международных договоров; текущее международное пра-

во и государственная практика не дают достаточных оснований для того, чтобы это обязательство распространялось сверх имеющих юридическую силу международных договоров, явным образом содержащих такое обязательство. При подготовке международных договоров государства могут и должны самостоятельно решать, какая традиционная формула обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование наилучшим образом отвечает стоящей перед ними задаче в каждой конкретной ситуации, и попытки создания единой модели для всех ситуаций и договоров со стороны Комиссии были бы нецелесообразны. Несмотря на то что делегация Израиля оценила проведенный Рабочей группой анализ Решения Международного Суда по делу *Вопросы, касающиеся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*, она сомневается, что особые обстоятельства, представленные в решении, могут служить основанием для широких и далекоидущих выводов.

83. Что касается темы о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, в комплексном анализе, проведенном Исследовательской группой, отмечены возникающие в связи с этим условием сложности применительно к двусторонним инвестиционным соглашениям. Вопрос о рамках применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в отношении к инструментам разрешения споров, предусмотренным в двусторонних инвестиционных соглашениях и посвященным инвестициям главах внешнеторговых соглашений, представляет особый интерес, так же как и метод применения принципа *ejusdem generis* инвестиционными арбитражными судами. Принцип согласия сторон, ведущих переговоры по поводу заключения таких соглашений, важен при определении сферы и объема применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и исключении определенных положений. Делегация Израиля с нетерпением ожидает продолжения работы Исследовательской группы, в том числе по подготовке анализа судебной практики в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации применительно к торговле услугами и инвестиционным соглашениям.

84. **Г-н Манджизи** (Тонга), выступая по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что его делегация приветствует включение проектов статей 5 ter и 16, которые признают возложенную

на государства обязанность по снижению риска бедствий. Особенно важно уделять повышенное внимание предупреждению бедствий в Тихоокеанском регионе, поскольку характерные для него повышение уровня моря и участвовавшие сильные тропические штормы несут глубоко отрицательные последствия. Тонга, как и другие небольшие островные развивающиеся государства Тихоокеанского региона, в высокой степени подвержено риску бедствий в результате изменения климата. Оно стало первым в регионе государством, разработавшим Общенациональный план действий по адаптации к изменению климата и управлению рисками бедствий, и стало лидером по разработке и применению регионального подхода к оценке рисков бедствий и их снижению.

85. В то же время развивающиеся страны, страдающие от бедствий в наибольшей степени, не могут нести исключительную ответственность за снижение риска бедствий в результате изменения климата, ее также должно принять на себя международное сообщество, в особенности развитые страны. Проект статьи 5 *ter* подтверждает, что обязанность государств по сотрудничеству в соответствии с проектом статьи 5 включает меры, целью которых является снижение риска бедствий. В этом отношении риск бедствий, связанных с изменением климата, обязывает государства к сотрудничеству; более того, международное право обязывает их к сотрудничеству, в том числе посредством снижения уровня глобальных выбросов газов, вызывающих парниковый эффект. Как на развитые, так и на развивающиеся государства возложена обязанность по взаимному сотрудничеству в целях обеспечения приоритетного осуществления мер по снижению последствий изменения климата, разрушительных для небольших островных развивающихся государств.

86. Пункт 1 проекта статьи 16 определяет обязанность государств по снижению риска бедствий посредством принятия необходимых и приемлемых мер, в том числе законодательных и нормативных, для предотвращения бедствий, уменьшения ущерба и подготовки к бедствиям. В своем комментарии к проекту статьи Комиссия указала, что эта обязанность основывается на принципе добросовестности и обязательстве государств по активной защите прав человека. Учитывая, что принцип добросовестности также применим к поведению государства,

включая бездействие, который влияет на риск бедствий в других государствах, можно заключить, что в соответствии со статьей 16 государства также обязаны предпринимать меры по сокращению выбросов газов, имеющих парниковый эффект, и поддерживать другие меры по сокращению воздействия и адаптации к изменению климата, которые приведут к снижению риска бедствий. В этой связи, в комментарии к статье 16 необходимо пояснить, что обязанность государств по предотвращению бедствий включает обязанность предпринимать необходимые и приемлемые меры с целью удостовериться, что их действия не приводят к повышению риска бедствий в других государствах.

87. Делегация страны оратора считает, что обязанность по сотрудничеству, предусмотренная проектом статьи 5, включает положительную обязанность государств оказывать помощь по просьбе пострадавшего государства, учитывая возможности каждого государства по предоставлению такой помощи. В контексте изменения климата характер этой положительной обязанности по оказанию помощи должен отражать юридическую и нравственную ответственность государств за вред, нанесенный в результате стремительного развития человечества в течение двух последних веков.

88. **Г-н Синхасени** (Таиланд), высказываясь по вопросу защиты людей в случае бедствий, говорит, что проект статьи 5 *ter* (Сотрудничество в области снижения риска бедствий) необходимо толковать, среди прочего, в свете проекта статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь) и проекта статьи 13 (Условия предоставления внешней помощи). Совместно эти проекты статей справедливо признают право пострадавшего государства отказаться от предложений помощи в том случае, если оно считает, что предлагающее помощь государство имеет скрытый мотив, который может представлять угрозу для суверенитета или принципиального национального интереса пострадавшего государства.

89. Что касается темы формирования и свидетельств международного обычного права, Таиланд придерживается дуалистического подхода к международному праву и включил положения международных договоров во внутренние законодательные акты в целях исполнения обязательств по данным договорам. В редких случаях тайские суды обращаются к общепринятым нормам международного

обычного права для разрешения споров. Результатом работы Комиссии по данному вопросу станет обеспечение судей и юристов ценным руководством по идентификации норм международного обычного права. В эпоху существования почти 200 суверенных государств международные договоры, судя по всему, стали главным источником международных юридических обязательств, налагаемых на государства, и достаточно сложно стало доказать *opinio juris* и установить существование нормы международного обычного права. Было бы ценно получить мнение Комиссии по этим вопросам.

90. Что касается темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование *aut dedere aut judicare*, незаменимого инструмента по борьбе с безнаказанностью, в сложившемся традиционном режиме, регулирующем обязательство, имеются требующие заполнения пробелы, в особенности в связи с преступлениями против человечности и военными преступлениями, на которые не распространяются положения о серьезных нарушениях, предусмотренные в четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I. Кроме того, в отношении геноцида, как он определяется в Решении Международного Суда от 26 февраля 2007 года по делу о *Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, статья VI Конвенции о геноциде обязывает стороны договора осуществлять уголовную юрисдикцию или сотрудничать с Международным уголовным трибуналом лишь в определенных обстоятельствах. В этой связи, делегация Таиланда согласилась с теми делегациями, которые предложили Комиссии разработать примерный перечень условий по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование, для того чтобы закрыть такие пробелы. Также она высоко оценила совместную инициативу Аргентины, Бельгии, Нидерландов и Словении, направленную на принятие нового международного инструмента по оказанию взаимной правовой поддержки осуществлению экстрадиции в ходе расследования и судебного преследования всех крупных международных преступлений, в том числе преступлений против человечности. Работа Комиссии по данному вопросу окажет содействие этому начинанию.

91. Что касается определения необходимой юрисдикции для применения обязательства выдавать или

осуществлять судебное преследование в случаях, когда преступление было совершено за границей и не связано с государством, в котором находится суд, данное обязательство и универсальная юрисдикция могут накладываться друг на друга. Комиссии необходимо проанализировать практику государств по применению принципа универсальной юрисдикции, поскольку это может иметь значение для ее работы по данному вопросу. В завершение, особое внимание следует уделить связи между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и механизмами, созданными международными юрисдикциями.

92. *Г-н Силва (Бразилия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

93. **Г-жа Бенешова** (Чешская Республика), высказываясь по теме формирования и свидетельств международного обычного права, говорит, что ее делегация согласна с основным содержанием вопроса, изложенным Специальным докладчиком. Даже в случае переименования темы в "Идентификацию международного обычного права" планируемая работа Комиссии должна быть по-прежнему направлена как на процесс формирования норм обычного права, так и на получение материальных доказательств их существования. Два этих элемента связаны между собой и являются ключевым способом для отслеживания процесса зарождения норм обычного права.

94. Также делегация страны оратора поддержала "двухэлементный" подход, который признает необходимость учитывать как практику, так и *opinio juris* государств при формировании международного обычая, хотя их соотношение может меняться. В их взаимосвязи присутствует временной аспект, и один из элементов может иметь потенциально более высокую значимость, чем другой. Ясность в отношении некоторых основных черт международного обычая может внести исследование таких ключевых вопросов, как вопрос о том, могут ли *opinio juris* предвосхищать практику государства, а также вопрос воздействия времени и повторяемости на укрепление норм обычного права и концепция "ментального" обычного права. При этом Комиссия должна принимать во внимание гибкость обычного права и избегать излишне директивного подхода к этому вопросу. Результат работы Комиссии должен иметь практический характер.

95. Что касается темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация страны оратора согласилась со Специальным докладчиком, что вопрос имеет большое значение для современного международного права и поддержала предложенную ей методологию, согласно которой тему следует рассматривать в ракурсе времени. Приемлемым результатом станут проекты статей.

96. Что касается темы об обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), некоторые заключения в отчете Рабочей группы (A/68/10, приложение A) представляются проблемными. В частности, в пункте 28 не нашла надлежащего отражения позиция государств, изложенная в проекте статьи 13 проектов статей применительно к высылке иностранцев, принятая Комиссией после первого чтения (A/67/10, глава IV). Поскольку существенного прогресса не наблюдалось с 2005 года, Комиссии не следует продолжать работу над этим вопросом, а вместо этого сосредоточить усилия на других вопросах повестки дня. Невзирая на такое мнение, делегация страны оратора придает большое значение включению и применению положений договоров об обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование в соответствующих инструментах международного права и проявило готовность работать над этим вопросом в рамках соответствующих диспутов.

97. **Г-н ван ден Богорд** (Нидерланды), высказываясь по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что его делегация, также как и некоторые члены Комиссии, имеет определенные претензии к содержанию главы II, раздел В шестого отчета Специального докладчика (A/CN.4/662), в котором профилактика рассматривается в качестве принципа международного права. Принцип профилактики не следует применять излишне широко или же в отношении всех типов бедствий. Более того, тогда как ссылка на экологическое законодательство может быть полезной, следует помнить о том, что обязанность по предотвращению ущерба в экологическом законодательстве применима в отношении трансграничного ущерба.

98. Что касается проекта статьи 5 *ter*, согласно которой общая обязанность по сотрудничеству распространяется и на этап подготовки к бедствиям, делегация поддержала намерение о включении этой статьи в проект статьи 5 или 5 *bis*, с тем чтобы эта-

пу подготовки к бедствиям не уделялось слишком много внимания. В соответствии с наименованием вопроса Комиссии необходимо сосредоточить внимание на стадии фактического бедствия. Поправки, внесенные в проект статьи 16, улучшили текст, более четко отразив взгляды делегации Нидерландов. Новая формулировка поясняет, что обязанность по снижению риска бедствий применима к каждому государству в отдельности, что подразумевает принятие мер прежде всего на национальном уровне. Делегация страны оратора вспомнила и поддержала ранее сделанное Специальным докладчиком предложение изучить вызвавший определенные опасения вопрос о защите персонала, оказывающего гуманитарную помощь.

99. Что касается темы формирования и свидетельств международного обычного права, изменение названия на "Идентификация международного обычного права" в большей мере соответствует задаче Комиссии по повышению уровня прозрачности применительно к процессу, в ходе которого устанавливается и развивается обычное право. Работа Комиссии имеет огромное значение для судей внутренних судов, у которых время от времени может возникать необходимость в применении обычного права. Во многих юрисдикциях, действующих в рамках континентальной правовой традиции, к обычному праву относятся неодобрительно или с подозрением. В этой традиции закон должен быть закреплен в письменном виде, и ссылки на международное право в форме обычного права часто трактуются неверно. Процесс, в ходе которого создавалось международное обычное право, зачастую настолько незнаком судьям внутренних судов, что его применение, даже в случае уместности в конкретном деле, часто бывает неудачным. Таким образом, получение авторитетного мнения об идентификации обычного права окажется полезным с точки зрения применения обычного права во внутренних юрисдикциях.

100. Также необходимо более ясное понимание процесса формирования обычного права. В этом отношении Комиссии следует рассмотреть необходимость опубликования и прозрачности применительно к различным компонентам, составляющим обычное право. Тогда как практика государства для специалиста может представляться вполне очевидной, не существует никакого конкретного юридического обязательства по пояснению или даже опубли-

ликованию *opinio juris*. В действительности государства могут не желать раскрывать свои *opinio juris*, когда это не требуется. Более того, в то время как *opinio juris* могут быть выведены на основании официальных публикаций и заявлений министров и высокопоставленных должностных лиц, эти документы не всегда находятся в открытом доступе и могут не включать все подробные нормы обычного права. Сложности при идентификации обычного права могут возникнуть из-за того, что государства подчас рассматривают *opinio juris* как конфиденциальный вопрос. Делегация страны оратора с нетерпением ожидает мнения Специального докладчика по этому вопросу.

101. Делегация страны оратора согласилась с большинством членов Комиссии, что концепцию *jus cogens* не следует включать в работу по вопросам обычного права. В рамках международной правовой системы *jus cogens* находятся на более высокой иерархической ступени, вне зависимости от того, принимают ли они форму письменного закона или обычного права. Определение способа, с помощью которого правило принимает статус императивной нормы, отклонения от которой недопустимы, однозначно представляется более актуальной задачей по сравнению с идентификацией норм обычного права.

102. Несмотря на то что делегация Нидерландов признает релевантность ссылок на международное договорное право при идентификации обычного права, она выразила сомнение в необходимости обращения к общим принципам международного права при обсуждении данной темы. Учитывая, что общие принципы принято считать вторичными источниками международного права, их актуальность для идентификации общего права не является непосредственно очевидной. Делегация Нидерландов будет признательна за пояснение такого подхода.

103. Применительно к вопросу временного применения международных договоров делегация Нидерландов выразила сомнения, что вопросы, идентифицированные в пункте 53 первого отчета Специального докладчика (A/CN.4/664) действительно нуждаются в дальнейших пояснениях. Несмотря на то что временное применение международных договоров является инструментом, имеющим практическое значение, задачей Комиссии является не поощрение более широкого его использования, а, скорее, внесение ясности по поводу самого понятия. Комиссия не должна ставить целью изменение ус-

ловий Венской конвенции о праве международных договоров, однако ей следует, как предполагается, тщательно проанализировать практику государств в свете статьи 25 Конвенции. Такой анализ также актуален с точки зрения определения статуса статьи 25 по международному обычному праву, что является еще одним вопросом, который необходимо рассмотреть Специальному докладчику. Также Комиссии необходимо изучить способы, посредством которых государства могут выразить свое согласие на временное применение какого-либо международного договора, и то, каким образом прекращается временное применение.

104. Специальный докладчик отметил, что статья 25 Венской конвенции основана на сценарии временного применения, пока договор не вступил в законную силу и, следовательно, временное применение может закончиться вместе с вступлением инструмента в силу. Однако в таких случаях временное применение может продолжать действовать для тех стран, которые еще не ратифицировали договор. Комиссии необходимо изучить различные юридические вопросы, возникающие в такой ситуации. Аналогичным образом, статья 25 предусматривает окончание временного применения, когда одно из государств уведомляет другие государства о своем намерении не становиться одной из сторон договора. Комиссии необходимо рассмотреть правовую значимость такого уведомления, поскольку оно не препятствует тому, чтобы государство стало стороной договора на более поздней стадии.

105. Также Комиссии необходимо рассмотреть правовые последствия временного применения международных договоров в отношении принципа *acta sunt servanda*, изложенного в статье 26 Венской конвенции. В этой связи ей необходимо рассмотреть несколько различных сценариев, в том числе ситуации, когда временное применение договорных режимов, требующих наличия организационной инфраструктуры или секретариата, начинает действовать в полной мере только после вступления договора в силу. В более широком смысле Комиссия может счесть необходимым внести пояснения в отношении воздействия других положений Венской конвенции на временное применение договоров, с учетом оговорки, и провести различие между понятием временного применения и обязательством не лишать договор его объекта и цели до его вступления в силу в соответствии со статьей 18 Конвенции.

106. В ходе изучения временного применения международных договоров не следует пренебрегать значимостью внутреннего законодательства, поскольку именно внутренняя правовая система государства определяет возможность их временного применения. Таким образом, такие внутренние процессы в значительной мере определяют рамки и целесообразность временного применения как инструмента договорной практики. В то время как необходимость уточнения этой взаимосвязи со стороны Комиссии представляется ясной, ее работа в данной области не должна выходить за рамки изучения законодательства и практики государств.

107. Поскольку Комиссия только что приступила к изучению этого вопроса, обсуждать желаемый результат было бы преждевременно. Исследование должно предоставить государствам практические рекомендации по использованию инструмента временного применения и проинформировать их о соответствующих юридических последствиях без навязывания конкретного образа действий, что могло бы поставить под сомнение гибкость инструмента.

108. **Г-жа Ли** (Сингапур), высказываясь по вопросу защиты людей в случае бедствий, говорит, что насколько понимает ее делегация, приведенный в проекте статьи 5 bis перечень форм сотрудничества приведен исключительно в целях наглядности и не предполагает создания дополнительных юридических обязательств. За исключением обязанности по сотрудничеству, предусмотренной в проекте статьи 5, проект статьи 5 bis не подразумевает дополнительной обязанности для пострадавшего государства запрашивать формы сотрудничества, приведенные в перечне, а также не устанавливает дополнительной обязанности предлагать их для других государств.

109. Согласно проекту статьи 13 (Условия предоставления внешней помощи) пострадавшим государствам необходимо указывать объем и вид необходимой помощи при формулировании условий оказания помощи. Делегация Сингапура сочла такое требование неоднозначным и была бы признательна за пояснения со стороны Комиссии. Несмотря на то что делегация Сингапура выразила сомнение в отношении того, являются ли предложения помощи "правом" государств и других участников процесса – как было сделано в проекте статьи 12 – вместо того, чтобы сосредоточить внимание на обязанности пострадавших государств по принятию таких пред-

ложений, она признает возможность принятия пострадавшим государством предложений помощи, сделанных на добровольной основе. В таких ситуациях остается неясным, может ли пострадавшее государство предусматривать условия оказания помощи без указания объема и вида необходимой помощи. Тогда как проект статьи 10 налагает на пострадавшие государства обязанность обращаться за помощью в тех случаях, когда масштабы бедствия превышают возможности государства по ликвидации последствий, неясным остается, может ли пострадавшее государство определять условия оказания помощи без указания того, что оно обращается за помощью, и описания объема и вида необходимой помощи в тех случаях, когда масштабы бедствия находятся в пределах возможностей пострадавшего государства по ликвидации последствий и получены добровольные предложения о помощи.

110. Что касается проекта статьи 15 (Прекращение внешней помощи), делегация Сингапура была бы признательна за пояснение относительно объема требования о проведении консультаций между пострадавшим государством и оказывающим им помощь участником процесса. Хотя Комиссия указала, что прекращение помощи на взаимоприемлемых условиях не всегда представляется возможным, даже в этой ситуации существует требование о необходимости консультаций в отношении методов прекращения. Если планируемым результатом таких консультаций является достижение соглашения, но после проведенных консультаций соглашение о методах прекращения не достигнуто, может ли оказывающее помощь государство, которое, к примеру, исчерпало свои ресурсы по оказанию помощи, приступить к процессу прекращения?

111. В отношении темы о формировании и свидетельствах международного обычного права делегация Сингапура придерживается общепринятого единого подхода к идентификации международного обычного права. Также она согласилась со Специальным докладчиком, что необходимо обеспечить сохранение гибкости основанного на правовых обычаях процесса, и приветствовала намерение не принимать во внимание содержание международного обычного права или заниматься толкованием исключительно теоретических вопросов.

112. Делегация Сингапура призвала к осторожности при изучении роли, которую играют негосударственные участники процесса, такие как Организа-

ция Объединенных Наций и Международный комитет Красного Креста, в формировании международного обычного права, поскольку существует множество различий с точки зрения членства, организационной структуры и мандатов международных организаций, а также состава принимающих решения органов и процессов. Эти различия имеют значение для определения той роли, которую такие участники могут играть в формировании международного обычного права, и значимости, которую следует придавать их действиям.

113. В отношении темы о временном применении международных договоров должно быть целью Комиссии не убеждение государств использовать механизм временного применения, а, скорее, разработка практического руководства для государств по вопросам его использования и соответствующим юридическим последствиям. Это позволит государствам лучше понять концепцию временного применения и использовать ее в соответствующих обстоятельствах.

114. В отношении темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация Сингапура согласна со Специальным докладчиком, что в ходе проведения анализа не стоит углубляться в изучение возможного воздействия различного типа оружия на окружающую среду. Также она согласна, что приемлемым результатом работы по данной теме будет проект рекомендаций, не влекущих за собой юридических обязательств, поскольку в отношении данной темы уже существуют правовые режимы, и работа Комиссии не должна скомпрометировать эти режимы.

115. В отношении темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), отчет Рабочей группы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (A/68/10, приложение A) содержит ценный анализ решения Международного Суда от 20 июля 2012 года по делу *Вопросы, касающиеся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*. Тем не менее остается неясным, какие дальнейшие действия Комиссия намеревается предпринять в отношении вопроса, особенно в свете предложений, сделанных некоторыми членами Комиссии на ее шестьдесят четвертой сессии в отношении возможности приостановления или прекращения рассмотрения данной темы. В этой связи делегация Синга-

пура внимательно изучит предложения, которые будут внесены Рабочей группой применительно к возможным вариантам действий.

116. В отношении темы о клаузуле наиболее благоприятствуемой нации целесообразно изучить вопрос применительно к торговле услугами, а также соотношение между справедливым и равноправным режимом и режимами, установленными национальными нормами. Делегация Сингапура отметила, что Исследовательская группа рассмотрела возможность разработки рекомендаций и типовых статей, и разделила мнение, что данный подход несет риск излишней директивности, поскольку может ограничить возможности государств по поиску экономического сотрудничества.

117. **Г-н Редмонд** (Ирландия), выступая по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что внимательное и широкомасштабное изучение вопроса снижения рисков в период подготовки к бедствиям в шестом отчете Специального докладчика (A/CN.4/662), а также содержательный анализ действующих положений в глобальных, региональных и двусторонних инструментах и национальной политике и законодательстве оказались крайне полезными. Делегация Ирландии поддержала проекты статей 5 ter и 16 и комментарии к ним и приветствовала комментарии к проектам статей 5 bis и с 12 по 15. В частности, она приняла к сведению утверждение, которое содержится в пункте 3) комментария к проекту статьи 12 (Предложения помощи) о том, что "предложения помощи, соответствующие текущим проектам статей, не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела пострадавшего государства", и ориентацию на роль неправительственных организаций, предусмотренную в пункте 5) этого же комментария.

118. Учитывая важность анализа потребностей, делегация Ирландии приветствовала пункт 8) комментария к проекту статьи 13 (Условия оказания внешней помощи), в котором поясняется, что термин "идентифицированные" подчеркивает необходимость существования процесса, в ходе которого становятся известны нужды пострадавших лиц. Также приветствуется пункт 5) комментария к проекту статьи 15 (Прекращение внешней помощи), поскольку он объясняет, что эту статью необходимо толковать в свете цели проекта статей, как она определена в проекте статьи 2, и которая заключается в том, чтобы решения о прекращении помощи

"принимались, учитывая потребности пострадавших в результате бедствия лиц, а именно то, удовлетворены ли эти потребности и в какой мере". Делегация Ирландии также одобрила комментарий к проекту статьи 14, в котором более подробно определены возможные формы внешней помощи.

119. В отношении темы формирования и свидетельства международного обычного права, приемлемый результат должен иметь практическое значение и обеспечить ценными руководящими принципами практикующих юристов не только на международном, но и на национальном уровне. Принятый Специальным докладчиком в его первом отчете подход является обнадеживающим, также как и его решение на текущем этапе не принимать к рассмотрению вопрос *jus cogens*. В отношении дальнейшей работы по теме делегацию Ирландии заинтересовало предложение провести анализ взаимосвязи международного обычного права и общих принципов международного права, так же как и вопрос о том, должен ли существовать единый подход к идентификации международного обычного права или же множество подходов в зависимости от рассматриваемой области международного права. Внимание, которое Специальный докладчик намерен уделить терминологической ясности, внесет существенный вклад в освещение данной темы. Делегация Ирландии приветствовала широкий диапазон материалов, используемых в качестве справочной информации, включая более ранние работы, подготовленные Ассоциацией международного права, Институтом международного права и Международным комитетом Красного Креста.

120. В отношении темы временного применения международных договоров Комиссии необходимо рассмотреть взаимосвязь между статьей 25 и другими положениями Венской конвенции, а также ту степень, в которой временное применение может распространяться на положения договора, создающие институциональные механизмы, и вопрос о том, применимы ли правила статьи 25 в качестве норм международного обычного права в случаях, когда Венская конвенция неприменима. Имеется преимущество в рассмотрении временного применения международных договоров международными организациями, как предусмотрено в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

121. В заключение делегация Ирландии приветствовала включение темы о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в программу работы Комиссии и утвердила предложение о разделении работы на временные этапы для рассмотрения правовых мер, принимаемых для защиты окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.